

Личный опыт

Зимний привет из Крыма

В этом месте удивительным образом переплелись уникальные природные ландшафты, исторические события, человеческие судьбы

Продолжение. Начало в № 3.

Ялта стала излюбленным местом отдыха российской элиты после революции 1917 года, когда не стало возможности ездить в Италию.

Город действительно напоминает средиземноморское побережье Европы: так же домики «растут» в гору один над другим, а к морю ручейками «стекают» витиеватые узенькие улочки. Особую прелесть придают шпили высоченных кипарисов и роскошная хвоя раскидистых крымских сосен, иглы которых достигают 20 сантиметров в длину. Сочетание морского и хвойного воздуха и есть главный фактор целебных свойств Крыма.

Виктор, хозяин снятой нами квартиры, россиянин: с женой и тремя дочерьми всю жизнь отработал в Надыме. Заработав пенсию, суровый северянин решил провести старость в благоприятном климате и купил квартиру в Ялте – тогда ещё украинской. Украинские цены с нашими не сравнить: отложенного на Севере капитала хватило на роскошную трёшку – только площадь шикарной лоджии 17 квадратных метров, и ещё одну квартиру в районе автовокзала.

Встретила украинская Ялта Виктора нерадушно: коммунальные платежи ему, как иностранцу, выставила по завышенному тарифу. К примеру, газ, за который украинцы платили полгривны, Виктору обходился в четыре.

Спасала российская пенсия: в перерасчёте на украинскую валюту она делала Виктора вполне состоятельным человеком

Стоит ли говорить, что присоединение Крыма к России стало для семьи счастьем. Но полной справедливости не было: те, кто гнобил Виктора поборами за «мошальство», и в российские времена оказались на коне, «вымучив» себе пенсию в 34 тысячи рублей. У Виктора же как были, так и остались среднестатистические 11 тысяч. Цены, между тем, быстро достигли российского уровня, а в связи с блокадой полуострова и обогнали их. Теперь Виктору приходится сдавать квартиру, которую с большой любовью обставлял для себя. Но о финансах позже.

Разместившись и поужинав, решили прогуляться к морю. Со двора попадаем в крошечную тьму – об отключении света-то забыли, потому что дом наш, напомню, был освещён, поскольку находится возле горисполкома. Странное ощущение: абсолютная темнота – лишь редкие всполохи фар, того и гляди, сбить могут. Привыкнув к темноте, видишь кругом малюсенькие огоньки – это фонарики, которыми крымчане освещают путь. Они в руках взрослых. У детей по два – в руках и сзади на рюкзаках. И даже у

собачек фонарики. Собаки здесь почти у всех. Особенно в чести мелкие породы вроде таксы или йоркширского терьера. Когда собачки встречаются на прогулке, бегающие фонарики создают своеобразный театр огней.

Фонари, иллюминация улиц и подсветка домов, которой славились Ялта, – всё в безмолвной темноте. Лишь редкие магазины светятся: возле их дверей слышится мерное «тух-тух-тух-тух» – это работают генераторы, и запахом дизельного топлива постепенно наполняется воздух. Дома, впрочем, тоже не мертвы: где-то в окнах тускло горят свечи, где-то – квартиры оснащены генератором. У тех, что побогаче, даже работает телевизор, правда, смотрят CD и DVD диски – офисы телекомпаний к электричеству не подключены. По той же причине нет Интернета.

В подземных переходах горят надувные лампы, подключённые к мощным генераторам, у каждого дежурит эмчезовец.

Смех смехом, а генераторы в «тёмные» дни – в Крыму самая конвертируемая валюта

Темно и на набережной: сиротливо стоят брошенные аттракционы, едва угадываются очертания строящейся новогодней ёлки, а у памятнику Ленину «газелька» МЧС со светодиодным табло, сообщающая ялтинцам график подачи электроэнергии. Отпуск кажется испорченным.

Но утро разгоняет грустные мысли. Ялта днём – живой город, залитый солнцем, с автомобильными пробками, суетливой толпой и даже электричеством, которое подают несколько раз в день на пару часов. На центральной площади разбит продуктовый рынок, цены, мягко говоря, удивляют: картофель по 35 рублей – местный сорт. Яблоки по сотне за килограмм. Разве что мандарины на десятку дешевле, чем в Магнитке. Зато зелень – братцы! – огромными пучками за копейки. И даже шпинат, который обычно видим лишь измелённым и замороженным по сто рублей за 400 граммов, в Ялте свежими листьями связан в пучок толщиной с кулак – всего за 15 рублей. Обращаю внимание на рыбную палатку с надписью «анчоусы». Это, можно сказать, крымский фольклор: солёная в рассоле рыбёшка мельче мойвы, но мясо не мягкое, а упругое – немного похоже на селедку. Отрываешь голову, вместе с которой «вытягивается» несъедобное нутро, остальное прямо с костями – в рот. За анчоусами всегда очередь: берут понемногу, но «расходится» рыбка за пару часов – к полудню палатки уже пусты.

Ялта полна народом даже зимой: вдоль моря гуляют пожилые пары, целуются влюблённые, много мам с колясками, полно собак. Они здесь – в особой моде: все задорно подстрижены и одеты в затейливые комбинезончики, у многих накрашены коготки, а в ошейнике мерцают стразы.

Набережная усеяна рыбаками. Их много даже в будни, а уж в выходные сидят плотной стеной. За спиной у каждого мешочек, в котором блестят штук семь рыбёшек с ладошку – это та самая кефаль, которую «в Одессу Костя привозил». Похожа на пелядь, но та сероватая, а кефаль – серебристо-белая. Цена вводит в ступор: 250 рублей за кило – и это не наглость местных рыбаков. Станислав Рухмалёв, страстный любитель рыбы, повадился каждое утро ходить за ней на местный рынок. Так вот там кефаль – правда, крупную, с полруки, продают за 350 рублей. Мясо белоснежное, на вкус чуть благороднее пеляди – но почему так дорого?

Говорят, клюёт местная рыбка только на дорожущего червя

Правда, можно его и самим накопать – но за это огромный штраф, уж так червь полезен для местной флоры. Чуть дешевле просят за пеленгаса, но у него и вкус попроще. Карп стоит 220 рублей. Но это, я вам скажу, рыба! Жирная и насыщенная, вкус намного богаче, чем у «тёзки» на нашем рынке.

Но вернёмся к прогулке. На каждом перекрёстке стоят указатели с названиями достопримечательностей: концертный зал «Юбилейный», театр имени Чехова, дворец эмира бухарского... И если первых два объекта с горем пополам нашли, то вокруг третьего блуждали почти весь день. Наконец, не выдержав, спросили местных: где дворец-то? Оказывается, на территории какого-то санатория, разумеется, закрытого и обнесённого высоким забором. Конечно, посмотреть его не пустили – пришлось заглядывать сквозь забор. Красивый дворец, но запущенный. Впрочем, как многое в Ялте: облупившаяся штукатурка, облезлые балконы, потрескавшиеся колонны – вовсе не редкость.

Заключительный вояж дня – подъём по канатной дороге: хоть электричества дефицит, но она работает, что вызывает недовольство многих ялтинцев. 300 рублей за билет – и 20 минут маленький вагончик, в котором вдвоём еле можно разместиться, везёт тебя вверх. Домики, чаще тоже обшарпанные, близко-близко: во дворах сушится бельё, бегают дети... Окна у всех плотно зашторены – ещё бы, кому понравится быть на виду у тысяч туристов! Правда, пока мы здесь почти одни – не сезон. Здесь Сергей Соловьёв снимал свою «Ассу» – помните диалог Татьяны Друбич и Сергея Бугаева? Уж не знаю, как они поместились в вагончике вместе с оператором, но снимали именно здесь. Наверху даже есть памятник – синий открытый вагончик под номером 25. Правда, в фильме он был красным.

Продолжение следует.

Рита Давлетшина ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

Памятники Ленину в Крыму берегут

Рыбаки на набережной

Возле каждого магазина стоят генераторы

Канатная дорога работала даже в блэк-аут